

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ
Гуманитарно оперативно от-
кликнуться на самые
жгучие проблемы — харак-
тернейшая черта гостящего
у нас театра «Современник».
Хочется обратить внимание
на некоторые моменты ма-
стерства коллектива, поде-
литься впечатлениями о
внешнем рисунке просмот-
ренных спектаклей.

Культуре сценической ре-
чи, владению словом, кото-
рые продемонстрировали го-
сти, может позавидовать
любой театр. Даже в беше-
ных словесных поединках,
скажем, спектакля «Больша-
вики», они умудряются не
комкать, не терять ни одну
фразу. Словом, «прослуши-
ваются» спектакли «Совре-
менника» великолепно. А
как они «смотрятся»?

Театр — искусство по
своему характеру зрелищ-
ное. Об этом иногда забы-
вают, иногда просто игно-
рируют, ошибочно полагая,
что само понятие зрелищ-

ГАСТРОЛИ «СОВРЕМЕННОГО» ЯРКО, ЗРЕЛИЩНО

ности принимает театраль-
ное искусство. К счастью,
«Современник» далек от по-
добного рода заблуждений.
Каждый его спектакль — это
прямое действо, после кото-
рого уносишь с собой не
только мысль, но и целост-
ное зрительное впечатление,
являющееся результатом об-
щих усилий режиссера, ак-
теров художника.

В «Современнике» разбо-
тают прекрасные художники
П. Кириллов, С. Бархин,
В. Доррер, Б. Бланн — и
эстетическое наслаждение
способно доставить одно уже
общение с созданными ими
декорациями. Белый, изящ-
ный ажур углов интерьера
как бы намекает на эфемер-

ность прекрасных мечтаний
провинциала Александра
Адуева, прибывшего в Петер-
бург («Обыкновенная исто-
рия»), чью бюрократическую
невозмутимость олицетворя-
ют массивные колонны, рас-
положенные по краям сце-
ны. Однако светлые пластиче-
ские решения спектакля и
одному лишь декорационно-
му оформлению было бы яв-
ным упрощением: ведь если
режиссер не обладает пла-
стическим видением, то не
оживут и самые эффект-
ные декорации.

Так и стоит перед глаза-
ми кульминационная сцена
этого спектакля. Изверив-
шийся, сдавший Александр
Адуев на авансцене конвуль-

сивными жестами посылает
проклятие бездушному горо-
ду. А где-то наверху, как
бы над ним самим, над его
чувствами расположились
злобные марионеточные фи-
гуры чиновников, размерен-
но, механически жестикули-
рующих. Декорация (ажур —
это его, Адуева, тема, ко-
лонны — это их неистреби-
мость), освещение, давящая
мизансцена, сценическое дви-
жение актеров по своей то-
чности, приближающееся к
пантомиме, — все это сли-
вается в сложном аккорде
зримой музыки, не говоря
уже о том, что смелое реше-
ние с символическими чи-
новниками помогает преодо-
леть спектаклю опасность

намерности, выводит его в
воды более широких обоб-
щений.

После каждого из просмот-
ренных спектаклей удержи-
ваются в памяти не только
мысли, звучащие со сцены,
но и образы, поражающие
своей многоплановостью, изо-
бражительной красотой. Это
и красное пятно рубашки
Джимми Портера, длиннору-
кого «разгневанного» англи-
чина, мятущегося посреди
сценической площадки, на-
меренно зажатой серым
реквизитом («Оглянись
во гневе»). И сложней-
шие многофигурные по-
строения в спектакле «Боль-
шевики», когда на сцене
сталкиваются разные пласты
времени и пространства. Те-
атр уедет, а образы эти все-
гда будут возвращаться как
впечатления о любимом по-
лотне, как музыкальный мо-
тив...

С. МАЦАЙТИС.